

* * *

В стороне моей тихой, заветной,
Там, где пели в садах соловьи,
Протрубили осенние ветры
Хрипло в медные трубы свои.

Дом мой полон прозрачной печали.
Завершается дачный сезон.
Голубые вагоны умчали.
Темно-синий пришел эшелон.

Уезжаю, но я не в убытке.
И тепло заготовлено впрок.
Тихо всхлипнули петли калитки,
И обиженно клацнул замок.

* * *

Душа у меня молода
Из хрупкого, тонкого льда.
Когда лед оттает,
В душе расцветает
Подснежников нежных гряда.

В душе у меня бирюза
Прозрачная, словно слеза.
Звонящее лето.
И сполохи света
Мои застилают глаза.

В душе у меня тишина.
Душа несказанно пьяна.
Небесная просинь.
Бездонная осень.
Во всем виновата она.

В душе моей снежная тьма.
Наполнены всклень закрома.
Сварливая печка.
Замерзшая речка.
Горбатая ведьма — зима.

* * *

Над платформой «Липяги»
Небосвода млечный омут.
От платформы «Липяги»
Два шага к родному дому.

Еле слышный плеск травы.
Встречных фар слепящий сполох.
Под шумок среди листвы
Ветерок наводит шорох.

По тропиночке пройду
Осторожно, не без риска.
Не задеть бы лбом звезду —
Наклонилось небо низко.

Опустилось до земли.
Преисполнено доверья,
Чтобы сквозь него росли
Люди, звери и деревья.

* * *

Мир отражается в слезинке
И ощущает с небом связь.
Слезами вымою ботинки,
Чтоб не тащить на небо грязь.

Как старики сентиментальны:
Чуть что, и слезы на глазах.
Какие постигают тайны
Они в Божественных слезах?

Прощайте старикам капризы.
На вас взирает, чуть дыша,
Сквозь слез оптические линзы
Подслеповатая душа.

В небе вольные птахи
Рассекают простор.
В белой Божьей рубахе
Софийский собор.

С покаянною дрожью
На молитву встаю.
Мне за пазухой Божьей
Хорошо, как в раю.

В жизни брэнной и тяжкой
До скончания лет
Всем нам служит рубашкой
Божий праведный свет.

На пиру и на плахе
Русский зла не таит,
В белой отчей рубахе
Перед Богом стоит.

И в Господней вселенной
Осеняют простор
Крест нательный нетленный
И Софийский собор.

Где же тот мальчик ушастый?
Нет его в нашем доме.
Сколько по свету ни шастай,
Не возвратишься к нему.

Вот он в сиреновой дымке
Горьких моих сигарет.
Вот он на выцветшем снимке.
Сколько ему было лет?

Стынет родное крылечко.
В небе озябла звезда.
Спала с лица наша речка.
И ни при чем тут года.

Был я намного моложе.
Как я его уважал?
Были во всем мы похожи.
Что же я уши прижал?..

* * *

Собаке снится речка, не иначе...
Вот почему, вздымаясь среди сна,
Кольшется ребристо грудь собачья —
Как за волной вздымается волна.

А лодке снится, что она собака,
Прикованная к берегу реки.
И вздрагивают волны среди мрака,
Как вздрагивают спящие щенки.

А человеку снится: гибнут люди
И нету сил скрываться взаперти.
И человек встает, собаку будит,
Спускает лодку на воду с цепи.

И человек, собака, лодка, речка
В ночной и беспокойной тишине
Плывут куда-то по стремнине млечной...
А может это все приснилось мне?..

* * *

Снег идет на склоне дня.
Он идет ко мне.
Снег проходит сквозь меня...
Голова в огне.

Закипает в сердце дрожь.
Голова в дыму.
«Ты куда, куда идешь?» —
Я кричу ему.

Замерзает в горле крик:
«Ты мне другом был!»
Он в ответ: «Отстань, старик,
Я тебя забыл!»

Я в смятенье: «Как же так.
Я еще живой?»
Белый саван.
Белый флаг.
Снег над головой.

Слезы зябкие мои
Превратил в шугу.
Вроде зыбкой полыньи
Вся душа в снегу.

Но не слышит он меня.
Мне не по себе.
...Снег идет на склоне дня
По моей судьбе.